

DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-189-234-244
УДК 94(47+57)

Офицеры Русской императорской армии в составе противоборствующих сторон Тамбовского восстания 1920–1921 гг.

Владимир Валерьевич КАНИЩЕВ

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: kan-vladimir-tamb@yandex.ru

Officers of the Russian Imperial army as part of the confrontation sides of the Tambov rebellion of 1920–1921

Vladimir V. KANISHCHEV

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
E-mail: kan-vladimir-tamb@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрен новый аспект в целом хорошо изученной темы, связанный с объективными обстоятельствами и субъективными мотивами выбора жизненной позиции в Гражданской войне: вступление бывших офицеров Русской императорской армии в ряды советских, либо повстанческих вооруженных сил. В первую очередь выявлялись противоречия информации о предреволюционной и послереволюционной военной службе избранного круга лиц. С достаточной степенью точности установлены 16 бывших офицеров, ставших в 1920–1921 гг. руководителями подавления «антоновщины» и по максимальному счету 23 повстанческих командира из рядов офицеров «старой» армии. Установлены различия в социально-профессиональном облике командного состава противоборствующих сторон. Среди советских командиров преобладали кадровые офицеры из разных сословий, в том числе 5 крестьян (только 1 – русский), нетамбовского происхождения, попавшие в регион не ранее 1917 г. Напротив, среди повстанческих военных предводителей все, кроме одного помещика, происходили из крестьянского сословия (только 3 были не из Тамбовской губернии). Однако преданность некоторых повстанческих командиров из бывших офицеров своему политическому руководству была невысокой. Поэтому в исследовании специально проанализирована «психология предательства» таких людей, которые перешли на сторону советских войск. Военные руководители подавления Тамбовского восстания – выходцы из офицерской среды совершили выбор в пользу советской власти в 1917–1918 гг. и к 1920 г. неоднократно проявили преданность «рабочее – крестьянскому государству». Однако это государство до поры до времени признавало преданность в принципе чуждых ей «золотопогонников». В 1930-е гг. почти все офицеры – участники подавления Тамбовского восстания стали жертвами политических репрессий.

Ключевые слова: Гражданская война; Тамбовское восстание; офицеры; красные командиры; предводители повстанческих отрядов

Для цитирования: Канищев Вл.В. Офицеры Русской императорской армии в составе противоборствующих сторон Тамбовского восстания 1920–1921 гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2020. Т. 25, № 189. С. 234–244. DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-189-234-244

Abstract. We consider a new aspect of the well-studied theme, related to objective circumstances and subjective motives for choosing a life position in the Civil war: the entry of former officers of the Russian Imperial army into the ranks of the Soviet or rebel armed forces. First of all, contradictions in information about the pre-revolutionary and post-revolutionary military service of a selected circle of persons are revealed. With a sufficient degree of accuracy, 16 former officers who became the leaders of the suppression of the “Antonovshchina” in 1920–1921 and a maximum of

23 rebel commanders from the ranks of officers of the “old” army are identified. Differences of the social and professional image of the commanders of the opposing sides are established. Among the Soviet commanders, career officers from different classes prevailed, including 5 peasants (only 1 – Russian), of non-Tambov origin, who entered the region no earlier than 1917. On the contrary, among the rebel military leaders, all, except for one tradesman, came from the peasant class (only 3 were not from the Tambov Governorate). However, the loyalty of some former rebel commanders to their political leadership was low. Therefore, the study specially analyzes the “psychology of betrayal” of such people who went over to the side of the Soviet troops. The military leaders of the suppression of the Tambov rebellion, who came from the officer environment, made a choice in favor of Soviet power in 1917–1918 and by 1920 they repeatedly showed loyalty to the “workers’ and peasants’ state”. However, for the time being, this state recognized the devotion of, in principle, alien to it “gold-chasers”. In the 1930s almost all officers who took part in the suppression of the Tambov rebellion became victims of political repression.

Keywords: Civil war; Tambov rebellion; officers; commanders of the red; leaders of the rebel groups

For citation: Kanishchev V.I. Ofitsery Russkoy imperatorskoy armii v sostave protivoborstvuyushchikh storon Tambovskogo vosstaniya 1920–1921 gg. [Officers of the Russian Imperial army as part of the confrontation sides of the Tambov rebellion of 1920–1921]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2020, vol. 25, no. 189, pp. 234–244. DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-189-234-244 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Конечно, участие бывших офицеров «царской» армии в восстании тамбовских крестьян («антоновщине») на обеих противоборствующих сторонах – изначально известный факт. Но конкретно-исторически тема специально не изучалась. Между тем при оценках печальных итогов братоубийственной войны столетней давности важно понять, почему и как офицеры Российской императорской армии в ходе этого противостояния оказались в разных лагерях.

В свое время мы взглянули на проблему в широком контексте выбора людьми революционного времени жизненного пути (типа поведения) при наличии в обществе различных альтернатив [1].

В данном исследовании мы ставим вопрос уже и конкретнее: насколько командиры Красной армии и повстанческих отрядов были свободны в своем выборе в 1920–1921 гг., когда они уже определились в своем отношении к советской власти.

Основным источником исследования послужили обширные материалы сборника документов о Тамбовском восстании 1920–1921 гг. Также использованы появившиеся в публикациях последующих лет документальные факты как о вожаках крестьянских отрядов, так и красных командирах-офицерах, участниках подавления восстания. Справочно-библиографические данные из-

влекались из нескольких энциклопедий, интернет-ресурсов¹ [2].

В новейших публикациях исследователей Тамбовского восстания было представлено немало ранее неизвестных фактов о наших «фигурантах». Некоторые авторы попытались ответить на вопрос о мотивах вступления в вооруженную борьбу красных и повстанческих командиров, включая бывших профессиональных офицеров «старой» армии [3–5].

Все известные и вновь выявленные факты требуют тщательного источниковедческого анализа с учетом сложного боевого времени, его политизированности и заидеологизированности.

Уже в источниках времени самого восстания участие офицеров отразилось как заметное явление. При этом в документах обеих сторон проявлялась явная идеологическая предвзятость.

В советских политизированных документах было заметно недоверие к так называемым военспецам. Типичный рьяный политработник, председатель инспекторской комиссии ПУРа по инспектированию политорганов Тамбовской губернии по борьбе с

¹ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М.: Сов. энцикл., 1983. 704 с.; Советская военная энциклопедия: в 8 т. М.: Воениздат, 1977. Т. 4. 764 с.; Большая советская энциклопедия: в 30 т. М.: Сов. энцикл., 1969–1978; URL: <http://wikipedia.org> (дата обращения: 04.07.2020); URL: <https://www.ria1914.info> (дата обращения: 03.07.2020).

бандитизмом Черных, докладывая в Политическое управление Реввоенсовета, в июне 1921 г. отмечал: «Высший комсостав состоял в большинстве из бывших царских офицеров, и только с прибытием нового комвойсками т. Тухачевского, которым были привезены несколько человек красных генштабистов, которые были влиты по частям, после чего чувствуется оживление». Приведя примеры недостатков и злоупотреблений комсостава войск Тамбовской губернии, докладчик заключал: «Все это заставляет понимать о необходимости [иметь] при наших партийных военспехах, в особенности в Тамбовской губернии, твердых и тактичных комиссаров» [2, с. 408].

Резко отрицательно и явно надуманно авторы советских документов оценивали участие белого офицерства и в повстанческом движении. Уже в самом начале восстания секретарь Тамбовского губкома РКП(б), член губисполкома Н.Я. Райвид назвал его руководителями укрывавшихся от мобилизации бывших офицеров. При этом он прямо называл их белыми офицерами (впоследствии ни одного факта участия в восстании офицеров белогвардейских войск не было установлено) [2, с. 167].

В некоторых документах сентября 1920 г. даже А.С. Антонова, вообще не служившего в армии, некоторые советские деятели относили к бывшим офицерам (не могло быть восстания без них!) [2, с. 182].

Неточности приведенных высказываний советских деятелей о командирах повстанцев относились к первым неделям восстания, когда и местное, и московское начальство еще не обладали точной информацией о составе повстанческих войск. Но и в конце восстания, летом 1921 г., политработники Красной армии продолжали утверждать, что командный состав повстанческих войск «в значительной мере состоит из офицеров» [2, с. 518].

Конечно, в этих словах можно увидеть стремление представителей Советского государства как бы оправдать длительный характер борьбы с повстанцами. Но и при объективном сугубо логическом подходе реально утверждение о том, что «крепкая» военная организованность партизанских отрядов Тамбовского края была действительно обеспечена офицерами «старой» армии. Поскольку повстанческие полки по обычным воен-

ным меркам реально были батальонами, ими успешно могли руководить поручики и прапорщики, имевшие командирский опыт Первой мировой войны.

Помимо идеологической предвзятости, существенной проблемой является недостаточная полнота и четкость информации источников. Даже относительно красных командиров, чьи биографии вроде бы подробно описаны, нет полной ясности. Так, по опубликованным и даже военно-архивным документам не удалось выяснить точные данные о месте службы в «старой» армии штабс-капитана В.И. Благонадеждина. В его советских биографиях есть упоминания об избрании в 1917 г. комиссаром 204 запасного пехотного полка в Тамбове, а в документах военно-исторического архива в начале 1917 г. он числился офицером 70 пехотного полка. В силу этих противоречий у нас нет точных данных о том моменте, когда и где этот офицер сделал свой выбор в пользу революции и партии большевиков².

Пока не удалось найти более-менее подробные данные об офицерской службе одного из будущих командующих войсками Тамбовской губернии поручика А.В. Павлова весной 1917 г. Известно только, что весной 1917 г. он был избран членом полкового комитета 74 пехотного полка.

С точки зрения нашей темы приходится учитывать, что такие неполные, а то и нечеткие сведения об офицерских биографиях красных командиров не позволяют точно выяснить мотивацию выбора этими офицерами революционного пути в жизни.

В документах отложились и легендарные сведения о красных командирах. Так, в протоколе совместного заседания представителей губкома СТК, командного и политического состава повстанцев 15 января 1921 г. изложен доклад некоего Подследникова о прибытии в Тамбовскую губернию для подавления восстания советских войск под ко-

² ГАСПИТО (Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области). Ф. П-9248, Оп. 1. Д. 67; РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив). Ф. Печатные издания. Оп. Печатные издания. Д. Высочайшие приказы о чинах военных за январь 1917 г. Документ. Его Императорское Величество, в присутствии своем в Царском Селе, января 20-го дня 1917 года, соизволил отдать следующий приказ, Автор: Его Императорское Величество, 1917-01-20.

мандою бывшего генерала Дмитриева. Советские документы такого генерала не упоминают [2, с. 241].

Значительно больше неточностей содержится в документах, упоминающих командиров партизанских частей.

В источниковедческой статье В.В. Канищева о возможностях изучения чекистских документов о вожаках крестьянских протестных выступлений показано, что даже в общероссийском сборнике документов «Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939 гг.» более-менее четко можно определить участие в этих выступлениях не более 10 бывших офицеров [6].

Наиболее ярким примером «запутанной» биографии служит информация о некоем полковнике Богуславском, фамилия и звания которого в разных источниках назывались неодинаково, что порой вызывает сомнение, идет ли речь об одном. На реальность больше похожа справка, подготовленная М.Ю. Зайцевой, установившей происхождение и военную карьеру Александра Васильевича Чекалова (такова была настоящая фамилия Богуславского), который вовсе являлся не дворянином, а мещанином города Рыбинска Ярославской губернии, а в русской армии был всего лишь прапорщиком [7, с. 532].

Еще один необычный пример связан с бывшим офицером под псевдонимом «Максимов», в реальности якобы имевшим ФИО Попов Максим Дмитриевич. М.Ю. Зайцева нашла новые документы, подтверждающие эти фамилию, имя, отчество, а также выявила факт о том, что М.Д. Попов в 1916 г. окончил школу прапорщиков [7, с. 532].

Пока сохраняются неясности с точными офицерскими званиями нескольких повстанческих командиров.

В многочисленных публикациях документов и работ исследователей Тамбовского восстания помощник командира Особого партизанского полка П.Т. Эктов числится как штабс-капитан царской армии без четкого указания на принадлежность к кадровым офицерам. В Именном списке № 329 убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам от ноября 1914 г. он указан как раненый подпрапорщик³. Такое звание было редким

для кадровых офицеров, которые обычно выпускались из военного училища в чине подпоручика или поручика. Конечно, можно теоретически представить, что последующие военные годы П.Т. Эктов дослужился до штабс-капитана. Ведь сумел проделать такой путь также офицер «военного времени» Н.М. Изофатенко.

Один из руководителей Главного оперативного штаба И.А. Губарев в разных источниках назывался то поручиком, то прапорщиком.

Командующий 1-й партизанской армией (с весны 1921 г.) И.М. Кузнецов в документах представлен либо прапорщиком, либо подпрапорщиком.

Еще противоречивей выглядит информация о Т.С. Гаврикове. В опубликованных документах он везде числится прапорщиком. А в полковых документах военно-исторического архива вплоть до 1916 г. он записан как старший унтер-офицер.

М.Ю. Зайцева уточнила фамилию поручика Д.П. Венедиктова (в сборнике документов «Антоновщина» проходил как Бенедиктов). Наиболее ценным уточнением в новой биографической справке является факт службы бывшего поручика в 1917 г. милиционером 1-й административной части города Тамбова [7, с. 212], где в то же время служил А.С. Антонов. Это еще одно подтверждение того, что главный руководитель Тамбовского восстания по возможности собирал «под свое крыло» бывших соратников. М.Ю. Зайцева выяснила и то, что Д.П. Венедиктов был редким представителем бывших «царских» офицеров, который, попав в 1919 г. в Красную армию (вероятно, по мобилизации), перешел на сторону повстанцев.

Совсем близкими к легендарным выглядят факты из воспоминаний неизвестного участника восстания, опубликованные Д.П. Ивановым. Одной из таких легенд является офицер Мишин, который якобы был направлен А.С. Антоновым в Шацкий и Спасский уезды Тамбовской губернии для распространения восстания. По данным воспоминаниям, опять-таки по заданию А.С. Антонова Мишин нашел в Лебедянском уезде повстанческий отряд во главе с поручиком Петрово-Соловово, сыном Рязанского пред-

³ Первая мировая война, 1914–1918 гг. URL: <https://1914.svrt.ru/index.php?surname=Эктов&name=Па>

[вел+Тимофеевич&place=#report](#) (дата обращения: 06.07.2020).

водителя дворянства Б.М. Петрово-Соловово. В отряде было несколько бывших офицеров. Одного из них, капитана Егорова, А.С. Антонов отправил в рассказовский отряд Желтова помощником командира. По словам мемуариста, Егоров совершил предательство и выдал своего командира советским войскам. После этого предательства А.С. Антонов якобы издал приказ расстрелять бывших офицеров, за исключением тех, кто примкнул к нему еще в 1918 г. В числе расстрелянных был и поручик Петрово-Соловово [8, с. 382-387, 401, 413].

Мемуарист был не совсем прав. В окружении А.С. Антонова в период восстания оставалось немало «старых» офицеров, которые примкнули к его движению в 1920–1921 гг.

Непонятной и неопределенной была смутно отразившаяся в документах судьба двух офицеров, якобы оказавшихся в рядах повстанцев.

Так, в январе 1921 г. Больше-Лозовский райком СТК, согласно предписаниям штаба 1-й партизанской армии о мобилизации бывших офицеров, проживающих в указанном селе, сообщал о том, что в штаб был направлен проживавший в селе поручик пехоты А.А. Светозаров, беспартийный, сочувствующий нынешнему «освободительному движению» [2, с. 451]. Никаких фактов его участия в восстании мы не установили.

Руководитель тамбовских большевиков Б.А. Васильев в декабре 1921 г. рассказал о неких документах насчет совещания СТК в Рассказове, в котором принимал участие некий бывший полковник «старой» армии. Большевикскому деятелю представилось любопытным, что на совещании обсуждался вопрос о лозунге Учредительного собрания. Еще более любопытным Б.А. Васильеву показалось то, что против этого лозунга возражал полковник, который якобы говорил, «что, если будете выдвигать сейчас такие лозунги, вас примут за монархистов, а монархистов народ не любит. Нужно выдвигать что-нибудь народное, что-нибудь насчет земли и свободы». Удивляет, что Б.А. Васильев не поставил вопрос о принятии этого полковника в ряды РКП(б) [2, с. 563].

Если говорить серьезно, вряд ли это совершенно неопределенного человека можно отнести к прямым участникам восстания. Но мы включили его, как и поручика Светозаро-

ва, в предельно максимальные данные об офицерах – участниках восстания.

Всего в изученных источниках с разной степенью четкости выявлено 16 бывших офицеров Императорской армии – красных командиров и 23 командира подразделений партизанских армий. Конечно, нужно учитывать, что количественные данные, которые мы вычислили на основе широкого комплекса источников, все равно неполны. Ученные нами командиры советских частей – это те, кто, скажем так, были на виду. Вполне вероятно, что некоторые бывшие офицеры, занимавшие должности ниже командиров полков или «рядовые» посты в советских штабах и партизанских отрядах, просто не попали в документы, отобранные для сборника об «антоновщине» и в другие публикации.

Несмотря на некоторые противоречия источников, мы можем оценить многие характерные стороны военных биографий изученной группы офицеров.

Среди красных командиров войск Тамбовской губернии, непосредственных организаторов подавления крестьянского восстания с известными биографиями, преобладали сравнительно молодые люди (до 30 лет и немного больше), начавшие офицерскую карьеру накануне или в годы Первой мировой войны и до 1917 г. имевшие невысокие воинские чины.

Давно существует мнение о том, что такие молодые офицеры готовы были вступить в Красную армию и поддержать советскую власть в надежде сделать быструю карьеру, маловероятную в «белой армии», куда устремилось большинство офицеров царской армии, более опытных и, скажем так, статусных. Мы уже рассуждали о том, что искренность советских военспецов проверить трудно, но чисто логически допустимо утверждать о том, что люди, не стремившиеся старательно служить советскому государству, не могли занять высокие военные посты в Красной армии.

Так, капитан К.В. Бриммер в 1917 г. всего лишь командовал батальоном, в 1918 г. вступил в Красную армию, а к лету 1920 г. стал уже командиром коммунистического полка.

Штабс-капитан Ю.Ю. Аплот в 1917 г. был начальником нестроевой команды полка, а летом 1918 г. – уже начальником штаба од-

ной из советских армий, в 1920 г. являлся командующим войсками ВОХР Орловского военного округа.

Другой штабс-капитан М.К. Левандовский, окончивший военное училище незадолго до Первой мировой войны, к 1917 г. дошел до начальника отделения броневых автомобильного дивизиона. После участия в подавлении «корниловщины» он стал командиром дивизиона, весной 1918 г. выступил организатором Красной армии, к лету 1920 г. дослужился до должности командующего 9-й советской армией.

Поручик А.В. Павлов в Первую мировую окончил школу прапорщиков, весной 1917 г. был избран членом полкового комитета, в начале 1918 г. уже являлся членом ревкома 7-й армии, летом 1920 г. командовал советской 10-й армией.

Поручик М.Н. Тухачевский окончил военное училище летом 1914 г., в конце 1917 г. являлся командиром роты Семеновского полка, летом 1918 г. стал командующим 1-й советской армией Восточного фронта, в 1920 г. командовал поочередно советскими войсками 2-х фронтов.

Подпоручик И.П. Уборевич выпустился из военного училища в годы Первой мировой войны, в конце ее состоял младшим офицером 15-го тяжелого артдивизиона, а в 1918 г. являлся командиром дивизии, в 1920 г. командовал несколькими советскими армиями.

И.Ф. Федько был прапорщиком «военного времени», в 1917 г., избран солдатами командиром батальона, в 1918 г. уже командовал полком, а к 1920 г. – дивизией.

К 1920 г. почти все эти красные командиры проявили особый героизм в защите советской власти, получили как минимум один орден Красного Знамени, высшую военную награду Советского государства.

При этом у многих людей этой группы выбор в пользу Красной армии был не только профессионально-карьерным, но и идейно-политическим. В.И. Благоннадеждин, А.В. Павлов, И.П. Уборевич, И.Ф. Федько вступили в РСДРП(б) еще до Октябрьской революции, Ю.Ю. Аплук, М.Н. Тухачевский стали членами РКП(б) в 1918 г. Необычным был политический путь М.К. Левандовского, который в 1918 г. вступил в партию эсеров-максималистов, а в 1920 г. перешел в ряды больше-

виков. К.В. Бриммер не случайно стал командиром коммунистического полка.

Конечно, всех этих людей вряд ли можно отнести к типу убежденных революционеров. Но все-таки вступление в правящую партию, власть которой им же и приходилось защищать непосредственным участием в боевых действиях, сложно признать примитивно карьерным шагом.

Единственным «твердым» идейным выходцем из среды офицеров Императорской армии был председатель Полномочной комиссии ВЦИК по борьбе с бандитизмом в Тамбовской губернии В.А. Антонов-Овсеенко, который окончил военное училище со званием поручика в начале XX века, но «ушел в революцию» еще до 1905 г.

Нетипичным в группе советских военспецов, направленных в Тамбовскую губернию, оказался бывший полковник Императорской армии Н.Е. Какурин. В 1917 г. он командовал полком. В 1918 г. вступил в армию Украинской Народной республики, затем служил в Галицийской армии, которая перешла на сторону РККА. Весной 1920 г. был арестован «за службу в украинской и галицкой армиях», но вскоре освобожден, вступил в Красную армию, был назначен начальником штаба 8-й стрелковой дивизии, участвовал в неудачном походе Красной армии на Варшаву⁴.

В такой ситуации нужно было доказывать преданность Советскому государству. Можно считать, что во время подавления «антоновщины» он сумел проявить такую преданность. В мае–августе 1921 г. Н.Е. Какурин являлся начальником штаба войск Тамбовской губернии, одновременно командовал сводной кавалерийской группы. За бои в Тамбовской губернии был награжден орденом Красного Знамени.

К числу «опосредованных» участников подавления Тамбовского восстания – бывших офицеров мы отнесли 6 руководителей центральных советских военных учреждений, которые вели борьбу с «бандитизмом» и чьи имена зафиксированы в документах с решениями о подавлении повстанческого движения тамбовских крестьян.

⁴ Офицеры Русской императорской армии. URL: https://www.ria1914.info/index.php/Какурин_Николай_Евгеньевич; http://wikipedia.org/wiki/Какурин,_Николай_Евгеньевич (дата обращения: 04.07.2020).

Большая часть из них была носителями высоких чинов в «старой» армии и крупных должностей в советском военном аппарате:

Лебедев П.П., генерал-майор русской армии, в 1919–1921 гг. – начальник Полевого штаба РВС, начальник штаба Красной армии, участник разработки и проведения многих крупных операций Красной армии, в том числе по ликвидации крестьянского восстания в Тамбовской губернии;

Каменев С.С., полковник русской армии, в 1919–1924 гг. – Главнокомандующий Вооруженными силами Советской Республики, член комиссии по борьбе с бандитизмом при РВСР;

Шапошников Б.М., полковник русской армии, с 1919 г. – на руководящих штабных должностях в Красной армии, в 1921 г. – заместитель начальника штаба РККА, член комиссии по борьбе с бандитизмом при РВСР;

Гиттис В.М., полковник русской армии, в 1921 г. – член комиссии по борьбе с бандитизмом при РВСР.

Несколько нетипичными для этой группы советских военных руководители были «офицеры военного времени» – поручики В.В. Ульрих и В.С. Корнев. Они заслужили свои посты идейно-политической преданностью большевикам.

В.В. Ульрих, который происходил из семьи революционера и сам вступил в РСДРП в 1910 г., в Советской России стал членом РВС, а в 1921 г. – одним из руководителей реввоен трибунала, в том числе организатором работы военного трибунала в Тамбовской губернии по преследованию участников крестьянского восстания.

В.С. Корнев стал членом партии большевиков в 1917 г., избирался председателем дивизионного солдатского комитета, членом ВРК Румынского фронта, за революционную деятельность арестовывался военными властями. В 1918–1919 гг. состоял на руководящих партийно-советских должностях в Рязанской губернии, был создателем Рязанской пехотной дивизии из коммунистов, комсомольцев, «передовых» рабочих и крестьян. В 1920–1921 гг. являлся начальником войск ВОХР (затем войск внутренней службы), начальником штаба войск ВЧК, начальником рабоче-крестьянской милиции Советской Республики, был одним из главных органи-

заторов подавления крестьянского восстания в Тамбовской губернии.

Для понимания мотивов «рьяного» участия бывших офицеров в подавлении Тамбовского восстания 1920–1921 гг., помимо уже указанного, считаем важным рассмотреть их социальное происхождение.

По сословному происхождению 8 из них были дворянами, 1 – мещанином, 1 – казаком, 5 – крестьянами, В.И. Благонадеждин предположительно происходил из среды духовенства. У А.В. Павлова известны только родительская и собственная профессии: отец был служащим, сам он до Первой мировой войны служил агрономом. При этом среди офицеров, происходивших из крестьянской среды, 1 был украинцем, 1 – латышом, 1 – литовцем, 1 – поляком. Русским, рязанским крестьянином по происхождению был только В.С. Корнев. Но и он, как и все остальные «номинальные» крестьяне – будущие красные командиры, в детстве и юности оторвались от деревенской среды, стали учиться или работать в городах.

Рязанские историки П.В. Акульшин и А.С. Соколов в поисках ответа на вопрос об активности в подавлении восстания тамбовских крестьян 1920–1921 гг. В.С. Корнева посчитали, что, как образованный человек, он слился с советской элитой, стал беспощаден к любым ее врагам [3].

Добавим от себя более жесткое суждение: В.С. Корнев оторвался от крестьянской среды еще в дореволюционный период, а в 1918 г. сделал выбор в пользу служения «диктатуре пролетариата».

Все офицеры из дворян и других некрестьянских слоев общества родились в городах или уехали из родовых имений в раннем возрасте.

Достаточно уверенно можно заявлять, что весь изученный круг лиц был далек от крестьянских интересов и вряд ли испытывал какие-то особые угрызения совести, участвуя в подавлении восстаний крестьян Тамбовской и других губерний.

Помимо указанных выше 9 бывших офицеров – вожаков повстанческих отрядов с неточными сведениями об офицерских званиях (включая легендарных), на основе выявленных на данный момент документов можно точно назвать бывшие офицерские чины таких руководителей Тамбовского вос-

стания, как штабс-капитана Н.М. Изофатенко, поручиков В.Н. Великого, И.К. Уварова, подпоручиков П.А. Ананьева, М.С. Колчева, П.Н. Токмакова, Н.А. Цветкова, прапорщиков Г.Ф. Кулакова, Г.В. Крутских, А.И. Толочанова, Ф.П. Тюкова, подпрапорщика М.В. Гриднева.

Даже максимальные данные о числе офицеров – участников Тамбовского восстания с учетом легендарных и неопределенных людей (напомним – 25 человек) «не дотягивают» до фантазий Б.В. Сенникова, который, ссылаясь на никем не виданный личный архив, писал о «совещании ста» в Борисоглебском уезде в июне 1920 г. с участием 33 офицеров [9, с. 66-67]. А мы сошлемся на В.Ж. Цветкова, который высказывался за осторожное отношение к подобным данным, не подтвержденным другими источниками [10, с. 104].

Практически все эти повстанческие командиры были офицерами военного времени. Очевидно, что с точки зрения военного образования и боевого опыта, офицеры в рядах повстанцев существенно уступали красным командирам – руководителям подавления восстания. Это наблюдение в очередной раз подтверждает мнение многих историков Тамбовского восстания о том, что главной причиной его поражения было не изменение политики советской власти, а военно-техническое превосходство Красной армии. Особенно сказывался недостаток кавалерийских командиров [11, с. 360].

Но у повстанческих офицеров было свое преимущество: среди известных по сословию почти все они были крестьянами (один был мещанином), и большинство – из Тамбовской губернии. Трое офицеров из крестьян были родом из других краев: Н.М. Изофатенко – из Витебской губернии, М.Д. Попов – из Вологодской, М.В. Гриднев – из Воронежской. Другими словами, даже попавшие случайно в Тамбовскую губернию в условиях выбора во время Гражданской войны присоединились к «братьям по классу».

Существенным отличием двух изученных «когорт» бывших офицеров является их разная роль в командовании противоборствующими войсками.

Как мы уже отмечали, почти все московские и тамбовские высшие руководители подавлением восстания, включая давно «граж-

данского» В.А. Антонова-Овсенко, были кадровыми офицерами Русской императорской армии.

Как отмечал А.Н. Литовский, бывшие военные – командиры повстанческих отрядов редко принимали главное участие в гражданско-политических органах восстания [4, с. 55]. За «спиной атамана» А.С. Антонова, как показал Д.П. Иванов, не было ни одного бывшего офицера [12]. Другими словами, оказавшиеся среди повстанцев офицеры «старой» армии, судя по всему, только выполняли решения политического руководства восстанием либо действовали партизанско-анархистскими методами, не свойственными кадровым офицерам.

Очень интересны рассуждения А.Н. Литовского относительно мотивов вступления в протестное движение повстанческих лидеров среднего и нижнего звена.

Особенно важно из того, что выявил исследователь, это наличие фактов досоветской крестьянской революционности и принадлежности к эсерам-максималистам двух будущих повстанческих вожakov И.М. Кузнецова и И. Уварова, которые во время мировой войны стали офицерами. Именно такую «преданность идее» ценил А.С. Антонов. А.Н. Литовский также выделил группу повстанческих командиров, которые не смогли приспособиться к новой жизни, а также тех, кто оказался в рядах повстанцев ситуативно [4, с. 55-56]. Мы бы добавили, что это были типичные проявления маргинализма революционного времени, часто порождающего агрессивное поведение.

Согласимся с наблюдением А.Н. Литовского о том, что повстанческая активность средних и низовых командиров была неустойчивой. Некоторые из них были склонны к сотрудничеству с советской властью. Мы уже приводили примеры предательства бывшими офицерами своих повстанческих вожakov. Прочитируем удачное выражение А.Н. Литовского о том, что такие повстанческие руководители при появлении возможности «пришли к сотрудничеству с коммунистической властью, спасая свои жизни и жизни своих родных, почти всегда называя одну и ту же причину их участия в мятеже – насильственное принуждение» [4, с. 56].

Наиболее ярко и печально «психология предательства» проявилась в поведении по-

мощника командира особого партизанского полка П.Т. Эктова, который согласился участвовать в чекистской операции по ликвидации «банды» И.С. Матюхина, якобы ради спасения семьи. Этот поступок получил широкое освещение в исторической, художественной и мемуарной литературе.

У А.И. Солженицына в рассказе «Эго» П.Т. Эктов – «не ярый вдохновитель бандитов», а такая же, в сущности, жертва Гражданской войны, как и преданные им матюхинцы [13].

Историк Б.В. Соколов называл предательство П.Т. Эктова трагическим выбором Гражданской войны – или жертвовать жизнью не только своей, но и своей семьи, или предать товарищей по борьбе [14, с. 82].

Мемуарист П.А. Борисов, участник подавления Тамбовского восстания, поддерживая версию о спасении семьи, также предполагает, что на П.Т. Эктова во время «поездки за оружием» могла подействовать обстановка в Москве, прочность советской власти [15].

Вероятно, поэтому лидер восстания тамбовских крестьян доверял только тем, кто прошел с ним сравнительно длинный путь

борьбы как минимум с 1918 г. Но в поиске особой преданности оказалась одна из слабостей повстанческого политического руководства. А.С. Антонов и его ближайшее окружение не учли сиюминутности, неустойчивости протестной активности крестьян, в том числе военных командиров.

Красные командиры из бывших офицеров, которые руководили подавлением «антоновщины», проявили безоговорочную преданность советской власти. И рабоче-крестьянская власть в тот период орденами и должностями оценила эту преданность. Однако в 1930-е гг. офицерское, «золотопогонное» прошлое ликвидаторов Тамбовского восстания в условиях «обострения классовой борьбы» перевесило заслуги в Гражданской войне. Только 2 из 16 руководителей подавления восстания в Тамбовской губернии умерло своей смертью (К.В. Бриммер и В.И. Благоннадеждин). Остальные стали жертвами политических репрессий.

Вынуждены констатировать, что в конечном итоге и повстанческие и советские командиры из офицерской среды оставались «чужими среди своих».

Список литературы

1. *Канищев В.В.* Типы революционного времени и судьбы офицеров императорской армии в 1917–1920 гг. // Гражданская война в российской истории: взгляд через столетие: материалы Всерос. науч. конф. / под общ. ред. Г.В. Талиной. М.: МПГУ, 2018. С. 123–130.
2. «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1920–1921 гг.: Документы, материалы, воспоминания / отв. ред. Л.Г. Протасов. Тамбов: Юлис, 2007. 802 с.
3. *Акулишин П.В., Соколов А.С.* Крестьянский сын против крестьянского восстания: В.С. Корнев (1889–1939) (крестьянство и формирование элиты советского общества) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 6-2 (80). С. 7–10.
4. *Литовский А.Н.* Личности повстанческих командиров среднего и низшего звена: особенности изучения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 6-2 (80). С. 50–59.
5. *Разиньков М.Е.* Командиры и участники вооруженных формирований Красной армии в борьбе с крестьянским повстанчеством на территории Воронежской и Тамбовской губерний (1918–1921 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 6-2 (80). С. 89–93.
6. *Канищев В.В.* Информационные возможности для изучения просопографии вожakov крестьянских протестных выступлений конца XIX – первой четверти XX в. // «Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне: идеология, военное участие, кадры: сб. ст. и материалов. М.: «АИРО-XXI», 2015. С. 20–30.
7. *Вожак и лидеры Смуты 1918–1922 гг. Биографические материалы* / под ред. А.В. Посадского. М.: «АИРО-XXI», 2017. 592 с.
8. *Иванов П.В.* Взгляд изнутри: воспоминания участника восстания // Красный фронт. 1918–1922: сб. ст. и материалов. М.: «АИРО-XXI», 2013. С. 359–413.
9. *Сенников Б.В.* Тамбовское восстание 1918–1921 гг. и раскрестьянивание России 1929–1939 гг. М.: Посев, 2004. 175 с.

10. Цветков В.Ж. Особенности взаимодействия структур Белого движения и повстанческого движения в Советской России в конце 1919–1922 гг. // Красный фронт. 1918–1922: сб. ст. и материалов. М.: «АИРО-XXI», 2013. С. 99–121.
11. Иванов Д.П. Из окопов Мировой на фронты Гражданской: участие ветеранов 1914–1918 гг. в Тамбовском восстании 1920–1921 гг. // От «германской» к Гражданской: становление корпуса народных вожаков русской смуты: сб. ст. и документов. М.: «АИРО-XXI», 2014. С. 352–362.
12. Иванов Д.П. За спиной атамана: исторические портреты антоновского окружения // «Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне: идеология, военное участие, кадры: сб. ст. и материалов. М.: «АИРО-XXI», 2015. С. 465–477.
13. Солженицын А.И. Эго // Новый мир. 1995. С. 12–27.
14. Соколов Б.В. Котовский. М.: Молодая гвардия, 2012. 443 с.
15. Борисов П.А. Черным летом. М.: Политиздат, 1965. 17 с.

References

1. Kanishchev V.V. Tipy revolyutsionnogo vremeni i sud'by ofitserov imperatorskoy armii v 1917–1920 gg. [Types of the revolutionary time and the fate of officers of the Imperial army in 1917–1920]. *Materialy Vse-rossiyskoy nauchnoy konferentsii «Grazhdanskaya vojna v rossiyskoy istorii: vzglyad cherez stoletie»* [Proceedings of the all-Russian Scientific Conference “Civil War in Russian History: a Look Through the Century”]. Moscow, Moscow Pedagogical State University Publ., pp. 123–130. (In Russian).
2. Protasov L.G. (executive ed.). «Antonovshchina». *Krest'yanskoye vosstaniye v Tambovskoy gubernii v 1920–1921 gg.: Dokumenty, materialy, vospominaniya* [“Antonovshchina”. Peasant Rebellion in Tambov Governorate in 1920–1921: Documents, Materials, Memoirs]. Tambov, Yulis Publ., 2007, 802 p. (In Russian).
3. Akulshin P.V., Sokolov A.S. Krest'yanskiy syn protiv krest'yanskogo vosstaniya: V.S. Kornev (1889–1939) (krest'yanstvo i formirovaniye elity sovetского obshchestva) [Peasant son against the peasant rebellion: V.S. Kornev (1889–1939) (The peasantry and the formation of the elite of Soviet society)]. *Istoricheskiye, filosofskkiye, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki – Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, 2017, no. 6-2 (80), pp. 7–10. (In Russian).
4. Litovskiy A.N. Lichnosti povstancheskikh komandirov srednego i nizshego zvena: osobennosti izucheniya [Personalities of middle and lower-level rebel commanders: study features]. *Istoricheskiye, filosofskkiye, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki – Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, 2017, no. 6-2 (80), pp. 50–59. (In Russian).
5. Razinkov M.E. Komandiry i uchastniki vooruzhennykh formirovaniy Krasnoy armii v bor'be s krest'yanskim povstanchestvom na territorii Voronezhskoy i Tambovskoy guberniy (1918–1921 gg.) [Commanders and participants of armed formations of the red army in the fight against peasant insurgency on the territory of the Voronezh and Tambov Governorates (1918–1921)]. *Istoricheskiye, filosofskkiye, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki – Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, 2017, no. 6-2 (80), pp. 89–93. (In Russian).
6. Kanishchev V.V. Informatsionnyye vozmozhnosti dlya izucheniya prosopografii vozhakov krest'yanskikh protestnykh vystupleniy kontsa XIX – pervoy chetverti XX v. [Information opportunities for studying the prosopography of the leaders of peasant protest actions of late 19th – first quarter of the 20th century]. «Atamanshchina» i «partizanshchina» v Grazhdanskoy voyne: ideologiya, voyennoye uchastiye, kadry [“Atamanshchina” and “Partizanshchina” in the Civil War: Ideology, Military Participation, Personnel]. Moscow, “АИРО-XXI” Publ., 2015, pp. 20–30. (In Russian).
7. Posadskiy A.V. (ed.). *Vozhaki i lidery Smuty 1918–1922 gg. Biograficheskkiye materialy* [Guides and Leaders of the Time of Trouble of 1918–1922. Biographical Materials]. Moscow, “АИРО-XXI” Publ., 2017, 592 p. (In Russian).
8. Ivanov P.V. Vzglyad iznutri: vospominaniya uchastnika vosstaniya [View from within: memories of a participant in the rebellion]. *Krasnyy front. 1918–1922* [Red Front. 1918–1922]. Moscow, “АИРО-XXI” Publ., 2013, pp. 359–413. (In Russian).
9. Sennikov B.V. *Tambovskoye vosstaniye 1918–1921 gg. i raskrest'yanivaniye Rossii 1929–1939 gg.* [Tambov Rebellion of 1918–1921 and Disintegration of the Peasant Class of Russia 1929–1939]. Moscow, Posev Publ., 2004, 175 p. (In Russian).

10. Tsvetkov V.Z. Osobennosti vzaimodeystviya struktur Belogo dvizheniya i povstanchesкого dvizheniya v Sovetskoy Rossii v kontse 1919–1922 gg. [Features of interaction between the structures of the White movement and the rebel movement in Soviet Russia at the end of 1919–1922]. *Krasnyy front. 1918–1922* [Red Front. 1918–1922]. Moscow, “AIRO-XXI” Publ., 2013, pp. 99–121. (In Russian).
11. Ivanov D.P. Iz okopov Mirovoy na fronty Grazhdanskoy: uchastiye veteranov 1914–1918 gg. v Tambovskom vosstanii 1920–1921 gg. [From the trenches of the World to the Civil war fronts: participation of veterans of 1914–1918 in the Tambov rebellion of 1920–1921]. *Ot «germanskoj» k Grazhdanskoy: stanovleniye korpusa narodnykh vozhakov russkoy smuty* [From the “German” to the Civil War: the Formation of the Corps of People’s Leaders of the Russian Time of Troubles]. Moscow, “AIRO-XXI” Publ., 2014, pp. 352–362. (In Russian).
12. Ivanov D.P. Za spinoy atamana: istoricheskiye portrety antonovskogo okruzheniya [Behind the ataman: historical portraits of Antonov’s entourage]. «Atamanshchina» i «partizanshchina» v Grazhdanskoy voyne: ideologiya, voyennoye uchastiye, kadry [“Atamanshchina” and “Partizanshchina” in the Civil War: Ideology, Military Participation, Personnel]. Moscow, “AIRO-XXI” Publ., 2015, pp. 465–477. (In Russian).
13. Solzhenitsyn A.I. Ego [Ego]. *Novyy mir* [New World], 1995, pp. 12–27. (In Russian).
14. Sokolov B.V. *Kotovskiy* [Kotovskiy]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2012, 443 p. (In Russian).
15. Borisov P.A. *Chernym letom* [In Black Summer]. Moscow, Politizdat Publ., 1965, 17 p. (In Russian).

Информация об авторе

Канищев Владимир Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и политологии. Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: kan-vladimir-tamb@yandex.ru

Поступила в редакцию 07.08.2020 г.
Поступила после рецензирования 04.09.2020 г.
Принята к публикации 20.10.2020 г.

Information about the author

Vladimir V. Kanishchev, Candidate of History, Associate Professor of International Relations and Political Science Department. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: kan-vladimir-tamb@yandex.ru

Received 7 August 2020
Reviewed 4 September 2020
Accepted for press 20 October 2020